

УДК 94(495).01

ФЕВРАЛЬ В ТРАКТАТЕ ИОАННА ЛИДА «О МЕСЯЦАХ»**FEBRUARY IN JOHN LYDUS' WORK «ON THE MONTHS»****М.М. Синица****M.M. Sinitsa**

Белгородский государственный национально-исследовательский университет
Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod State National Research University
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: sinitsam@mail.ru**Аннотация**

Данная работа посвящена исследованию восприятия древнеримской календарной традиции в ранней Византии в VI веке на примере февраля на основе антикварного произведения «О месяцах» Иоанна Лида. Февраль рассматривается в IV книге данного сочинения, детально изучающей каждый месяц года согласно древнеримскому календарю. Февраль изучается автором по определенной схеме, характерной и для других месяцев: исследования происхождения названия месяца, его основных божеств-покровителей, ритуалов и обрядов, основных месячных праздников. Характеристика февральских фестивалей у Лида выборочна, она наиболее близка его современнику Иоанну Малале, который ориентируется на празднества, актуальные в ранней Византии. Важное место занимает мифология.

Abstract

This work is devoted to study of the perception of ancient Roman calendar tradition in Early Byzantium in the 6th century on the example of February on the basis of the antiquarian work "On the months" by John Lydus. February is considered in the 4th book of this work, which studies in detail every month of the year according to the ancient Roman calendar. February is studied by the author on a certain pattern, characteristic for other months: studies of the origin of the month's name, its main deities-patrons, ceremonies and rituals, the main monthly holidays. However, the work by Lydus is quite seriously different in its content aspects: the main innovation introduced by the writer is the philosophical interpretations of both the deities of February and the ceremonial ritual side of the life in the month. The author gives a description of the main deities of February from the natural sciences, tries to discover the philosophical reasons for honoring the deceased in February from the ancient Romans, the features and timing of the rituals, explains why the month was made shorter than others. Characteristics of the festivals in February in Lydus' work is selective, it is closest to his contemporary John Malalas, who focuses on festivals that are relevant in Early Byzantium. Mythology occupies an important place.

Ключевые слова: февраль, Иоанн Лид, фасты, ранневизантийский календарь, неоплатонизм.

Keywords: February, John Lydus, fasti, Early Byzantine calendar, Neoplatonism.

В центре внимания данной работы – изображение февраля в антикварном трактате «О месяцах» ранневизантийского писателя Иоанна Лида (490–?) [Prosopography, 1980, p. 612–615]¹. Это произведение было создано около 543 г. [Maas, 1992, p. 8]. Оно комплексно рассматривает древнеримскую календарную систему: происхождение и устройство древнеримского года и календаря, основных древнеримских ежемесячных праздников (календы, ноны, иды), а также других фестивалей и обрядов; таким образом, континуитет с античностью налицо. Одной из основных проблем данного произведения является языческая

¹ Ioannes Lydus 75. // PLRE II, 612–615.

природа древнеримского календаря, поэтому интерес к данным материям стяжал для Лида репутацию «язычника» [Kaldellis, 2003], а в самом произведении даже в самом полном издании Р. Вюнша [Wuensch, 1898] значительная часть считается утерянной [Никитский, 1903], вероятно по той же причине. Ныне издание А. Бэнди – наиболее логичное и выверенное [Vandy, 2013]¹. По структуре трактат «О месяцах» состоит из 4 книг, и четвертая разделена на 12 подчастей, каждая из которых дает каждый месяц в отдельности и характеризует древнеримские праздники в нем по типу календарных фаст. Равным образом, у Лида изучается и месяц февраль (Ioan. Lyd. De mens. IV.16–25).

Писатель рассматривает февраль примерно по следующей схеме: происхождение названия месяца, характеристика божеств, которым он посвящен, с философской интерпретацией, особенности ритуалов и церемоний с их философской интерпретацией, описание месячных празднеств и их историко-мифологические основы. Для Лида характерно приведение различных точек зрения по тому или иному вопросу, интерес к этимологическим изысканиям.

Вначале рассматривается происхождение названия месяца февраля {Φεβρουάριος}, по которому приводятся несколько различных версий: 1) религиозная: от имен божеств-покровителей месяца – Фебруса, Фебруи, Фебруалия, Фебруаты; 2) функционально-обрядовая 1: от траура по умершим, – feber, – у римлян в этом месяце; 3) функционально-обрядовая 2: от латинского глагола februarē – очищать; 4) легендарно-историческая: от имени собственного завистника Камилла – Фебруария. Все латинские названия писатель передает греческими буквами, что создает дополнительные трудности. Вторая версия выглядит наиболее непонятно, так как в латинском языке нет существительного feber; данное слово можно связать с близким по звучанию febris – лихорадка, следствием которой могли быть смерть и траур. Говоря о божествах-покровителях месяца, Лид также дает им функциональную характеристику и философское толкование. Этрусскому богу приводится его римский аналог. В данных вопросах автор ссылается на антикварные сочинения Аниция и Лабеоны. Все версии происхождения февраля проводят основную мысль о связи данного месяца со смертью. В этом духе рассматриваются и очистительные обряды месяца. Данные версии происхождения названия не включают приведенные в «Фастах» у Овидия трактовки februa как: 1) очистительных жертв (piamina); 2) шерсти (lana), получаемой понтификом от рекса и фламина; 3) высушенной полбы с крошками (torrida farra cum mica), которой совершались очистительные обряды; 4) ветви с чистого дерева (ramus ab arboe puge), а именно сосновой (pinea), покрывающей лоб жрецов; хотя название месяца в честь очищения и очистительных обрядов луперков упоминаются у античного писателя [Ovid. Fast. II.19–34]. Происхождение названия месяца от очищения (februo = purgamentum) дается в позднеантичном календаре Полемиа Сильвия [Pol. Silv. Febr.].

С божествами-покровителями месяца связываются: римская богиня Фебруа, надзирающая и очищающая государственные дела римлян – возможно, с ней связан надзиратель месяца Фебруат/Фебруалис²; этрусский подземный бог Фебрус, отвечающий за плодородие, аналогичный древнеримскому Плутону, который также трактуется как некий высший бог, отвечающий за посмертное путешествие души; богиня Гера, трактуемая как и Луна, для нее также указывается священное животное – павлин; подземные божества, в целом, хотя конкретно не упоминаются ни маны, ни лары. После божеств Лид описывает священные обряды в феврале: очищение храмов, священных предметов и частных вещей, особенности жертвоприношений в честь умерших. Лид также говорит о краткости этого месяца относительно других, приводя две версии: 1) что месяц уменьшен Нумой из-за того, что он посвящен умершим и подземным богам; 2) что месяц сокращен Камиллом из-за Фебруария.

Вся эта информация подвергается философскому анализу. Философская интерпретация занимает центральное место в описании февраля у Лида. Можно выделить несколько аспектов его философских штудий:

¹ О конкордансе изданий А. Бэнди и Р. Вюнша см.: [Синица, 2016].

² Februata / Februalis связывались с Юноной, см. [Dictionary, 1813, 142–143].

1) Неоплатонический: автор ссылается на неоплатоников Ямвлиха и Гермеса Трисмегиста, диалог Платона «Федон» [ср., Plat. Fed. 112–114]: в этом контексте рассматривается восхождение души после смерти, иерархия божеств (δαίμονιον), выступающих в качестве посредников, с которыми она взаимодействует при восхождении к высшим сферам, объясняется деление небесных сфер. Это достаточно серьезно противоречит христианским представлениям. Однако, хотя Лид очень близок к Ямвлиху [ср., Iamb. De myst. I.13, II.7], в подразумеваемой работе неоплатоника «О мистериях» не содержится конкретно приводимая здесь информация, равным образом, и в сохранившихся сочинениях традиции Гермеса [ср., Pseudo-Apuleius Dial. 28; Iamb. De myst. VIII.2]. Возможно, это свидетельство того, что Лид писал по памяти, не имея перед собой их текстов.

2) Естественнонаучный: из натурфилософов Лид ссылается на Анаксимандра и с этих позиций спорит со стоическим учением и древнеримскими религиозными представлениями [ср., Doxographii Graeci 468^a 8 sqq.]: в ключе натурфилософии боги Олимпийского круга олицетворяются первоэлементами (Гера – воздух или вода, Зевс – огонь, Арес – воздушный огонь, Луна – влажная субстанция); священные обряды римлян в честь умерших трактуются и объясняются с точки зрения сроков развития органов живого тела при рождении и его разложении после смерти¹; параллели можно найти у Аристотеля в «О частях животных» [Arist. De part. anim. 3.4].

3) Пифагорейско-нумерологический: числа 3, 9 и 40² рассматриваются с точки зрения их атрибутивных характеристик в связи с формированием тела при рождении и разложением после смерти, в результате чего проводится в жизнь концепция о числовой гармонии процессов рождения и смерти. Учение о числах занимает одно из важнейших мест у автора, следующего в русле длительной нумерологической традиции. В трактовке тройки, девятки и десятки Лид сближается с «Теологуменами арифметики» Ямвлиха [ср., Iamb. Theol. arithm.], хотя специфика информации предполагает использование им более древнего арифмологического сочинения [Robbins, 1921].

Месячные праздники Лид, в отличие от календарей Филокала и Полемиа Сильвия, не располагает в хронологической последовательности дней месяца с указанием праздника на каждый из них, хотя общая структура сохраняется [Filocal. Chr. 354 Febr., Pol. Silv. Fast. Febr.]. Лид также игнорирует все христианские праздники и дни рождения императоров в феврале, упоминаемые Сильвием. Указание на посвящение календ Гере совпадает с Овидием [Ovid. Fast. II.55–72]. Однако, представляя праздники месяца, Иоанн Лид упоминает только календы, иды и праздник в честь Брута и римской свободы, подразумевая Regifugium (изгнание царей) 24 февраля [Scullard, 1981, p. 81]. Им пропускаются Фавналии, Луперкалии, Квириналии, Терминалии и Эквирии [Scullard, 1981, p. 69–84], содержащиеся в «Фастах» Овидия. Акцент при характеристике праздников делается на их официальной стороне: на период почитания умерших магистраты не появлялись в публичной одежде, а на праздник в честь изгнания царей принятие магистрата сопровождалось поцелуем в честь свободы. Описание обрядовой стороны праздника зачастую заменяется его мифологией, с чем связаны сюжеты о Камилле [ср., Plut. Vit. par. Thes. 5, Camil. 41], Тарквинии Гордом, Лукреции и Бруте [ср., Liv. Hist. Rom. I.58, II.7; Dion. Gal. Ant. Rom. IV.LXIV–LXVI]. Праздник в честь Брута и почитание его матронами служит основой для приведения моралистических сюжетов о целомудрии. Описание возлияний в честь умерших и воздержание от государственных дел от ид до 8 дня перед календами марта у Лида подразумевает обряды почитания умерших и манов от ид до Фералий 21 февраля, а также Каристии 22 февраля, в которые почитаются семейные лары [Scullard, 1981, p. 74].

Сюжет о Камилле и Фебруарии в античных источниках не упоминается, однако очень похож на подобный сюжет у Иоанна Малалы, современника Лида, только у Малалы главным действующим лицом является Манлий. Данный сюжет связывается с обрядом изгнания некой ритуальной жертвы в феврале, символизирующей завистливого сенатора. Хронист указывает,

¹ О подобных взглядах на эмбриональное развитие см.: [Hanson, 2008, p. 95–108].

² О взаимосвязи чисел 3, 9 и 40 см.: [Nopper 1938, p. 44–45].

что таким образом были совершены очистительные церемонии, а Фебруарий принесен в жертву подземным богам [Malal. Chron. VII.10–12]. У Малалы также дается характеристика праздника в честь Брута и римской свободы под именем «Консилий» (Κονσίλια) [Malal. Chron. VII.9]. Для обоих праздников Малала отмечает, что они празднуются до сих пор, в чем может лежать причина интереса к ним и Иоанна Лиды. Это подтверждается и тем, что Лид пытается утвердить континуитет февральских обрядов почитания умерших с современностью: возлияния изображениям умерших и жертвоприношения в виде молока, крови, вина, пшеничной муки, раковин он сопоставляет с современными священнодействиями с участием вина и хлеба, очевидно намекая на Евхаристию у христиан, упоминает обычай почитания умерших на 3-й, 9-й и 40-й день, характерный для христианской Церкви.

Таким образом, интерпретация февраля у ранневизантийского писателя-антиквара VI века Иоанна Лиды адаптирована к современным ему реалиям. Древнеримские божества, священнодействия и обряды в феврале интерпретируются с точки зрения популярных в интеллектуальных кругах ранней Византии неоплатонических учений. Февраль рассматривается писателем как месяц, посвященный посмертным божествам, что дает ему повод привести неоплатонические концепции о посмертном существовании душ и демонов-посредниках, возносящих души. Происхождение древнеримских обрядов в честь умерших связывается с естественнонаучными учениями. Важное место занимают нумерологические представления. Можно сказать, что писатель стремится актуализировать древнеримское язычество, наполнив его философским содержанием. Основные февральские праздники описываются в мифологическом ключе, без конкретного содержания собственно обрядовой стороны и точной привязки ко дню, многие из них игнорируются, сближаясь с информацией у его современника Иоанна Малалы. Также они служат основой для моралистических сюжетов, в частности, о целомудрии. Судя по всему, информация о праздниках отражает сохранившиеся реликты язычества в ранневизантийской календарно-праздничной системе с официальной стороны. Проводятся параллели древнеримских языческих обрядов с современными, которые совершали христиане, за счет чего утверждается континуитет с античностью.

Февраль (De mens. IV.16-25)

16. Февралю {Φεβρουαρίῳ} месяцу имя сделалось от богини Фебруи {Φεβρούας}, так прозываемой. А богиню Фебрую [как] наблюдательницу и очистительницу государственных дел римляне воспринимали. Аниций же в «О месяцах» говорит, что Фебрус {Φεβρουῶν} «подземным» был на языке тусков, почитался же со стороны луперков ради прироста плодов. А Лабен говорит, что от «траура» Февраль был назван: ведь «фебер» {φέβερ} у римлян траур по умершим называется. В соответствии с этим умершие почитаются. Но действительно и «очищение» понтификальные книги «февруаре» {φεβρουῶρε} называют¹, а также Фебром {Φέβρον} Плутона. Так, [находящееся] под луной племя демонов {δαίμονιον}² на три делится согласно Ямвлиху: и близкий к земле у него карающим, воздушный – очищающим, а около лунной зоны находящийся спасителем является, которого также действительно и как героического мы знаем; а предводительствует всем этим некий величайший демон, говорится. А он мог быть, скорее всего, Плутоном, как этот же Ямвлих говорит.

17. Февраль месяц удостаивают быть посвященным Гере, по причине того, что Гере {Ἥρα} у физиков полагается быть низшим воздухом {ἀέρ}³, а очищение непосредственно воздуху подходяще. Некоторые из физиков Геру водой быть удостаивают, а Зевса – огнем, а от смешения влажной субстанции и <жаркой> рождаются плоды. Но, и как Луну, ее бо-

¹ Februo, avi, atum, are (лат.) – очищать, совершать очистительные обряды.

² Греческое δαίμων обозначало все божества, но в платоновской философии – надприродные божества-посредники между богами и людьми. В христианстве эта коннотация обозначала злых демонов. Тут подразумевается второе.

³ Воздух (ἀήρ) воспринимался греками как низшая часть атмосферы (влажная, плотная, облачная) в противовес эфиру (αἴθήρ), являющемуся огненной субстанцией.

жественно объясняют, как на основе влажной субстанции устроенную, и Ареса называют рожденным от нее, вместо воздушный и действенный огонь, образованный сжатием облаков, и птицу павлина священнодействиям в честь Геры физики относят, как если бы насыщенному молниями воздуху или небу.

18. Очищались же храмы и священная утварь в этом месяце, подобным образом же и в частных вещах все устраивали очищение; а так как в феврале возлияния умершим совершались, Нума поэтому его уменьшил, считая, что нечестивым является равно с другими почитаться принадлежащему подземным богам, которые и весь универсум уменьшают¹. Не только «февруарий» {Φεβρουάριος}, но и «февруат» {Φεβρουάτος} говорится по причине того, что наблюдателя этого месяца и как Февруата {Φεβρουάταν}, и как Февруалема {Φεβρουάλεμ}² <в> священнодействиях выводят.

19. Так как галлы взяли Рим, Камилл, собрав множество войск, напал на врагов, и когда жестокая битва произошла, так как мечи у них сломались вместе с оружием, – еще не пользовались ведь римляне железными панцирями, а медными в соответствии с древностью, – в дальнейшем и руками стали тащить друг друга, и за гриву шлема и, конечно, за волосы их бород. В конце он варваров прогнал, и Рим освободил, и вторым Ромулом был назван. И таким образом предписывалось и бороды на концах остригать, и из железа панцири готовить, и держать шлемы без грив.

20. Так как Февруарий {Φεβρουάριος} завидовал Камиллу, он донес на него, как заботящегося о тирании. После того же, как он был изгнан и снова возвращен, так как осаждаемой родине в изгнании помогал, Февруарий к проверке был приведен и изгнан. И Камилл же названный от него месяц против других уменьшил.

21. Писатели естественной истории римлян говорят, что семя, в материнскую утробу вброшенное, на третий день превращается в кровь, и первым очерчивается сердце, – о нем же говорят, что первым формируется и последним умирает: ведь если начало чисел три, нечетным же является числом, то и начало рождения из него. А на девятый укрепляется и в плоть и мозг свертывается. На сороковой же внешне завершается и конфигурацией оконченное, и проще сказать, совершенный человек.

Подобно аналогии с днями, <таким образом,> и по месяцам. Ведь говорят, что на третий месяц движется содержащееся в утробе, на девятый месяц совершенно сформировывается в частях и к выходу спешит: и если женский пол – на девятый месяц, а если сильный пол – в десятый начинается; по причине того, что число девять, женским будучи и Луне принадлежа³, материи посвящено, а десять является совершенным и мужским⁴.

Женским или мужским становится по степени господства жара: когда изобилует жар в семени, подобно тому как совершается быстро свертывание, становится мужским и оформляется быстро; когда же недостаточный приток, крепнет и побеждает женское. Медленно же сворачивается и медленно формируется. Так, эта речь истинная: <ведь> мужское и после сорока дней внутри при выкидыше оформленным выпадает, а женское и после сорока дней <выпадает> мясистым и неоформленным. После беременности, говорят, рожденный младенец на третий день избавляется от пеленок, на девятый же – сильным становится и прикосновения выдерживает, а на сороковой – получает способность улыбаться и начинает узнавать мать.

При разложении на элементы говорят, что природа сохраняет отступление в тех же числах, и за которые соединялось, за те же самые снова распадается. Действительно, когда человек умирает, на третий день совершенно изменяется, и признаки внешнего вида тела уничтожаются. На девятый же распадается вся сущность, хотя сердце еще сохраняется у нее. А на сороковой и оно уничтожается вместе со всем. Поэтому третий, девятый и соро-

¹ Так как подземные божества связаны со смертью.

² Форма Februalem – acc. sing. Februalis.

³ В другом месте трактата «О месяцах» подчеркивается божественность эннады (Lyd. De mens. II.28 Bandy).

⁴ Десятка зрения нумерологии в другом месте «О месяцах» (Lyd. De mens. II.20 Bandy).

новой день при умершем сторожат, принося жертву ему, чья память и когда-то составления и роста и разложения в конце¹.

22. Подобно тому, как находящийся в утробе младенец не нуждается в другой пище, но от чистой крови питается, так умершим в согласии с прежним, как мы сказали, ничто не возливают, совершенно как в утробе, в природе скрытым²: ведь возлияние как некое утешение приносилось изображениям умерших – молоко, кровь и вино, и тонкая пшеничная мука и раковины³, и что-либо другое, и возлияния им они называли от пролития на могилы, сохраняются же и сейчас следы: ведь мы в священнодействиях хлеб и вино приносим⁴.

23. Так, древние после смерти сжигали тела, <совершенно как если> сопричисленные богам, словно как <при> душе и тело, – подобно тому, как первая огненная и к высям спешит, так тело тяжелым и холодным <являясь> также к низу клонится. Итак, они полагали очистить саму форму тела огнем священных обрядов. Не истинна, однако, мысль, согласно Анаксимандру, который открыто выражал, что весь этот универсум из огня происходит. И почему, когда тела предавались огню со стороны древних, как согласно стоикам, которые всеобщего сожжения ожидают, могут истребиться умершие? В наиболее старшем из учений в философии таковое разложение тел. Однако, так как зубы по природе не имеют уничтожаться ни огнем ни долгим временем, они оставляли их за самим огнем, как бесполезными в будущем <являющиеся>, соображаясь с учением о новом рождении, – крепко ведь они учение о рождении снова почитали, – по причине, как они полагали, что снова рожденный человек не использует в маточной утробе зубы.

24. Так, египтянин Гермес в своем «Слове», называемом «Совершенное», говорит, что человеческая природа наказывается по достоинству находящимися здесь божествами, а очищающие, крепко привязанные к воздуху, души после смерти поднимаются, пытаются освободиться, около наполненной градом и огнем воздушных зон, которые поэты и сам Платон в «Федоне» Тартаром и Огнепылающим {Πυριφλεγέθοντα} называют; а спасающие божества, при лунной области поставленные, души спасают.

25. При идах февраля⁵. От этого дня от шестого часа по причине возлияний умершим крепко соблюдают священнодействия. И магистраты в одеждах частных людей появлялись до восьмого дня перед календами марта⁶. И целомудренные жены («матронами» {ματρῶνας} их римляне называют, а эллины хозяйками дома) настолько заботились о стыде, что ни одна со многими женами не связывалась, но некие места уединенные отдельно от масс себе отделяли. Их еще и сейчас «матроникии» {ματρωνικία} называют. Итак, эти целомудренные жены демонам Брута⁷ приносят жертву по такой причине: Лукреция, некая римская женщина, очень как привлекательная, так и целомудренная, как говорится, была некогда изнасилована Тарквинием, последним из царей-рексов, или его сыном. «Суперб» {Σούπερβον}⁸ же его называет история, как если бы заносчивого: первый ведь он орудия наказания и рудники придумал⁹. А так как не мог смягчиться от обид на преследуемых, растение им добавлял, которое смех побуждало наперекор страданиям¹⁰. Называется же и ныне это растение по острову Сардиния {Σαρδοῦς}, откуда и «сардоническим» {Σαρδονιον} смех называют. Отсюда Тарквиния «Супербом» вместо «суровый и «жестокый» называли, но ничего не вызвало такую ненависть как следующее: итак, вышеупомянутая Лукреция, почитая целомудрие выше царского сожительства, и не его только, но и самой жизни, послав за своими родными и рассказав злодеяние, которое, если только раз-

¹ На третий, девятый и сороковой день умершие почитаются в христианской православной Церкви.

² То есть, погребенным в земле.

³ Возможно, мидии.

⁴ Имеется в виду христианский ритуал Евхаристии.

⁵ 13 февраля.

⁶ Т. е., 22 февраля.

⁷ Имеется в виду манам.

⁸ Superbus (лат.) – высокомерный, надменный, беспощадный, грозный, гордый.

⁹ Что Тарквиний Суперб изобрел мучения, указано в «Суде» в статье Σούπερβος (Suid. Σ 798).

¹⁰ Ассоциация растения с Тарквинием Супербом не засвидетельствована, но упоминания сардонического {σαρδάμιον} смеха содержится у Гомера (Hom. Od. XX.301–302).

ве бы захотела, могла скрыть, предала себя смерти в присутствии свидетелей ее благочестия. И так, от этого пришел в волнение народ, и ненависть возникла к тирану. <Бру>т же, когда представился удобный случай, возглавил народ и устранил от царской власти Тарквиния¹. Почитался, действительно, как мы сказали, у римских жен Брут после смерти ти народным трауром, так как <был> справедливым защитником целомудрия, и сами они удостоены называться «Брутами» {Βρούτας} в честь Брута {Βρούτου}. Принимали же у римлян автократы с поцелуями магистраты в честь свободы, так как был прогнан тиран через Брута, консула римлян.

Так, <согласно мифам о Ниобе>, Ясонид², воспылав страстью к ней, дом поджег, когда она не подчинилась. Она же при бегстве молилась, чтобы обратиться в камень, и окаменела³.

Так, некий распущенный солдат в <Да>рдастане, насильно принуждал целомудренную женщину к сожительству. Так как на <не>е, умоляющую, сильно губитель налегает, к нему жена обращается, что если он отпустит ее, она бы доставила всеобщее лекарство, которое сохранит его невредимым от меча и решив умереть за благочестие, она удостоила его на собственной шее испытание сделать. А он, ударив ее, лишил себя влечения, а ее – жизни. Так что после Беллерофонта <при> Сфенебее, Теннеса <при> Алфесибое и Пелея <при> Астидамейе, а также знаменитого Ипполита <при> Федре> и у нас целомудрие время знает.

Список литературы References

1. Никитский А. 1903. Рецензия на: Ioannis Laurentii Lydi Liber de mensibus, ed. Ricardus Wünsch. Византийский временник. X (1-2): 174–180.
- Nikitskij A. 1903. Recenzija na: Ioannis Laurentii Lydi Liber de mensibus, ed. Ricardus Wünsch. Vizantijskij vremennik. X (1-2): 174–180. (in Russian)
2. Синица М.М. 2016. Иоанн Лид: проблемы конкорданса изданий. В кн.: Иресиона. Выпуск V. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». Белгород, БелГУ, 147–176.
- Sinica M.M. 2016. Ioann Lid: problemy konkordansa izdanij. V kn.: Iresiona. Vypusk V. K 30-letiju kafedry vseobshhej istorii NIU «BelGU». Belgorod, BelGU, 147–176. (in Russian)
3. A Dictionary of Greek and Roman biography and mythology / Ed. by W. Smith. L., 1813–1893.
4. Bandy A. (ed.). 2013. Ioannes Lydus. On the Months (De Mensibus). Edwin Mellen Press, 414.
5. Hanson A.E. 2008. The Gradualist View of Fetal Development. In: L'embryon: Formation et animation. Brisson et al. (eds.). Paris, 95–108.
6. Hopper V.F. 1938. Medieval Number Symbolism: Its Sources, Meaning, and Influence on Thought and Expression. New York, Columbia University Press, 236.
7. Kaldellis A. 2003. The Religion of Ioannes Lydos. Phoenix. 57: 300–316.
8. Maas M. 1992. John Lydus and the Roman Past. London, New York, Routledge, 207.
9. Robbins F.E. 1921. The Tradition of Greek Arithmology. Classical Philology. 16: 97–123.
10. Scullard H.H. 1981. Festivals and Ceremonies of the Roman Republic. Thames and Hudson, 274.
11. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II, A.D. 395–527. Cambridge University Press, 1980.
12. Wuensch R. (ed.). 1898. Ioannis Laurentii Lydi Liber De Mensibus. Lipsiae, Teubner, 398.

¹ Это произошло 24 февраля, но ритуалы в честь Брута, скорее всего, связываются с ритуалами почитания умерших в феврале.

² Т. е., сын Ясона.

³ Необычный сюжет о Ниобе, обычно ее окаменение связывается с горечью от потери всех детей, убитых Аполлоном и Артемидой за ее гордыню.